

Он не знал, что ему делать с этой прекрасной девушкой, полной жизни, словно солнечный день. Она не сказала ничего ни о том, откуда явилась, ни о том, почему егерь с «брюшной опухолью» преследовал ее. Конечно, в этом виде Гров не мог как следует расспросить красавицу, так что оставалось ждать, когда она сама разговорится. Едва придя в сознание, девушка попыталась немедля кинуться обратно в лес. Гров хотел пойти с ней, что вызвало у незнакомки явную тревогу. Юноша решил не вмешиваться. Впрочем, поразмыслив, он пришел к выводу, что женщине опасно бродить по лесу в одиночестве.

Судя по скупым словам девушки, она путешествовала с кем-то в карете, когда егерь напал на них. Гров сомневался, что история столь проста. Кое-что в повествовании красотки не сходилось. У него создалось впечатление, что наиболее смутные части истории беглянки связаны с ним и его братьями. Но теперь, в его нынешнем состоянии, это было не важно.

Подождав несколько минут после того, как девушка, многократно поблагодарив спасителя, исчезла в чаще, Гров двинулся за ней, но оказалось, она не удалилась от кромки леса и на расстояние броска. Красавица стояла и ждала его. И в конце концов юноша, конечно же, отправился вместе с девушкой — по ее просьбе — на поиски ее возлюбленного.

После часа блужданий в дебрях девушка утомилась и должна была отдохнуть. Она тяжело дышала, а на лбу блестели крупные бисерины пота.

«Такая слабенькая», — подумал Гров. Сам он был здоров и полон сил... Во всяком случае, сейчас. Жалость захлестнула его. Он хотел помочь ей найти того, кого она потеряла. Ведь неизвестно, когда ему придется вернуться.

Снова поставив девушку на ноги, он повел ее дальше. Сумерки уже сгущались. Леса ночью опасны. Хорошо бы вывести красавицу из чащи, но... Теперь и Гров заблудился. Он разочарованно пожал плечами, признавая поражение, и тут же решил, что девушка испугается, но она, к великому удивлению Грова, засмеялась. Путешествовала она со своим возлюбленным или нет, надо обладать большим мужеством, чтобы заехать так далеко по торным дорогам Фрон-тира.

Она была уверена, что все опасности миновали. Едва уловимая печаль улыбки вызвала желание защитить ее. Улыбаясь, девушка сказала нечто весьма странное: что, как только наступит ночь, ее любимый наверняка отправится искать ее. С сомнением глядя в сияющие глаза, Гров думал о том, что это маловероятно и что лучше обратиться за помощью к братьям, которые, конечно, с каждой минутой подъезжают все ближе.

Зайдя девушке за спину, чтобы не встревожить ее, Гров выстрелил из ракетницы. Белый штрих вклинился в синеву вечернего неба — и беззвучно расплылся по нему сияющей кляксой.

Автобус полз по лощине. Узкие глаза Боргова, сидящего за рулем, вспыхнули при виде ракеты.

— Ого, если старина Гров удосужился дать нам сигнал... он, должно быть, что-то обнаружил.

Продираясь сквозь скованные мраком заросли, Кэролайн взглянула на небо и широко ухмыльнулась.

— Тот же знак, что я видела в деревне, — пробормотала она. — Мальчишка у цели.

В задумчивости нагнувшись над трупом того, что было Маширой, Майерлинг вскинулся, едва яркий луч расколол небеса над участком леса совсем неподалеку.

— Интересно, кто мог убить барбароида, — проговорил он. — Да, его сила велика... Впрочем, мне все равно. Если он хоть пальцем тронул мою невесту, клянусь, сила ему не поможет.

Девушка испытывала странное спокойствие. И все благодаря идущему впереди молодому человеку. Лицо его было наивным, телосложение — хрупким, и все же с ним ей было спокойно. На вид юноша совсем не годился для жизни в лесах Фронтيرا — ему скорее подошел бы блеск Столицы.

Солнце скоро закатится. И любимый наверняка быстро найдет ее. Не важно, где она находится, — он обязательно придет. В этом девушка была уверена. А сейчас, глядя на юношу, овеваемого вечерним ветерком, она думала, как это грустно, что он, с виду такой здоровый, не может вымолвить ни словечка.

Внезапно девушка недоуменно заморгала. Молодой человек повернулся к ней. Кроны деревьев просвечивали сквозь него. Юноша таял.

Печальные глаза остановились на красавице, и губы шевельнулись, сложив слово. «Прощай».

Девушка потянулась к своему спасителю, который становился все прозрачнее, точно стекло, исчезающее в воде. «Прощай», — лихорадочно прошептала она. Невзирая на то, кем он был на самом деле, ей хотелось поблагодарить уходящего. «Прощай, до свидания, спасибо тебе — и до свидания!»

А потом юноша исчез. И девушка осталась одна в сгущающихся сумерках густого леса.

Ледяное дыхание ветра пробирало до костей. Казалось, глаза множества кровожадных чудовищ следят за ней из чащи.

«Мне страшно, — пронеслось в голове красавицы. — Так страшно. Скорее, любимый, спаси меня».

Зашуршала листва, хрустнула ветка. Звук раздался за спиной справа. Девушка обернулась. Кто-то приближался к ней. Непонятно, мужчина или женщина, не ясно, в какой одежде. Цепкие пальцы ужаса сдавили горло. Чавкнул растоптанный мох. Не дойдя до девушки шагов пятнадцать, фигура остановилась и осторожно спросила:

— Кто там? Ты, Гров?

Голос принадлежал женщине, но страх девушки от этого не развеялся. Она помнила, что у того, кто недавно напал на нее, было двое спутников, и среди них — женщина. Имя второго мужчины она забыла.

Темный силуэт приблизился, и девушка различила лицо женщины, которую она никогда прежде не видела. Она облегченно вздохнула и немного расслабилась.

— Дай-ка угадаю... Ты пассажирка кареты, верно?

Светловолосая девушка с повязанным на шею черным шарфом была не кем иным, как Лейлой Маркус.

— А ты?...

Обрадовавшись тому, что перед ней не Кэролайн, красавица вновь застыла, разглядев

снаряжение Лейлы. Копье, лучемер — ошибки нет, это оружие охотника. Да и кто, кроме охотника, стал бы бродить здесь в одиночку? Значит, незнакомка пришла за ней. Сперва Машира, теперь охотник...

Плечи девушки поникли под бременем нового кошмара.

— Я тебя раньше не видела, но ты же девчонка из черной кареты, верно? — небрежно и не слишком вежливо повторила Лейла. — Я Лейла Маркус. Охотник на вампиров. Явилась за твоим дружкой.

Девушка тяжело опустилась на землю.

— В чем дело? — не поняла Лейла. — Теперь ты можешь отправиться домой.

Девушка слышала, что говорит женщина из клана Маркус, но не заметила легкой дрожи в голосе Лейлы.

— Уходи. Пожалуйста, — взмолилась она. — Скорее уходи отсюда!

— Я спросила, в чем дело?

— Уверена, мой возлюбленный скоро будет здесь, — ответила девушка. — И вы станете драться, пока один из вас не погибнет. А я не хочу, чтобы смерть любого из вас легла на мою совесть.

Лейла обвела взглядом темные заросли и кивнула.

— Наверное, ты права. Ночь — мир аристократов... — На миг лицо ее исказила ярость воина, готового к бою, впрочем тут же уступившая место вялой ненависти. Когда же Лейла заговорила снова, голос ее звучал довольно странно: — Ты... Ты все еще человек, да?

Девушка кивнула.

— Значит, аристократ не кусал и не умыкал тебя... Но не потащилась же ты с ним по доброй воле... Или все-таки?!

— Да, — снова кивнула бледная красавица, глядя на Лейлу.

Глаза ее ярко пылали. А пока горит этот свет, люди способны вынести все что угодно. Почти все.

— Значит, вот оно как... — Зависть и грусть смягчили хрипотцу в голосе Лейлы. — Ты любишь его, да? Любишь аристократа.

Девушка не ответила, но молчание ее уже послужило ответом. И глаза ее продолжали сиять.

Лейла прислонилась к мощному стволу. Жаркая, липкая слабость разливалась по телу вязким киселем. Двадцать лет постоянной усталости наконец брали свое.

Лейла смотрела на девушку. Девушку, увезенную аристократом, отказавшуюся от человеческого существования и все же бесконечно уверенную и искреннюю. Она же сама, известная как один из величайших охотников на вампиров, ожидает сейчас страшной судьбы. Может ли преследуемый быть счастливее преследователя?

— Тебе не надоело? — спросила Лейла.

— Что?

— Не надоело тебе? Вечно убегать. Ему ведь некуда вернуться, у него нет завтра.

— У меня тоже, — ответила девушка.

— Что ж, тогда вы, наверное, справитесь...

Девушка слабо улыбнулась.

— Не беспокойся обо мне. Просто уходи, если можешь. Он скоро появится.

— Плевать, — буркнула Лейла. — Я чертовски устала. Подожду твоего возлюбленного тут. А пока почему бы нам не продолжить беседу?

И тут из-за ее спины раздался низкий голос:

— Я бы тоже с удовольствием поучаствовал в разговоре, вы не против, девочки?

Девушка вскрикнула, а Лейла молниеносно обернулась. Лицо, возникшее из мрака перед двумя женщинами, принадлежало покойному егерю.

У въезда в лес, над которым взлетела ракета, Боргов остановил автобус, но подняться с места водителя не спешил. Когда же великан все-таки встал, на лице его застыло странное выражение, напрочь лишенное каких-либо эмоций. И без того каменные черты старшего Маркуса превратились в маску имбецила.

Миновав спальню, Боргов прошел в арсенал и достал из деревянного ящика маленький таймер и взрывчатку, после чего вернулся к койкам. Постояв над постелью Гровека, он бережно стянул одеяло с истощенного лица и приложил корявый большой палец к бесцветным губам. Слабое дыхание коснулось кожи. Гровек все еще жил.

Одинокая слеза выкатилась из уголка глаза Боргова; блестящая капля поползла до косматой бороды и запуталась в буйных волосах.

— Что ж, похоже, остались только ты да я, — обратился Боргов к брату, которого любил больше всех — больше Нолта, больше Кайла, даже больше Лейлы. — Но история приблизилась к финалу. И мне нужна твоя сила. Но ты только что оправился от приступа, и еще один прямо сейчас тебе ни к чему. — Боргов всхлипнул. — Но ничего не поделаешь. Как ни гнусно, мне придется устроить тебе очередной припадок, уж извини. Сдается мне, он станет для тебя последним. После него тебя уже ничто не спасет. А раз такое дело, я хочу, чтобы ты отдал свою жизнь за меня.

Слова его бередили душу, но то, что сделал плачущий Боргов, было чудовищно. Стянув одеяло с груди брата, обнажив выпирающие ребра, он прикрепил бомбу замедленного действия к тому месту, где билось под пергаментной кожей сердце Грова. Мина представляла собой простой четырехдюймовый брусок, но взрывчатки в ней с лихвой хватило бы на то, чтобы разворотить грудную клетку и испарить половину внутренних органов Гровека.

Но не может же быть, чтобы старший намеревался так поступить с младшим, борющимся за каждый глоток воздуха?

Боргов сказал, что ему жаль. Слезы текли непрерывным потоком.

«Отдай свою жизнь за меня».

Одной полоски клейкой ленты вполне хватило бы, чтобы бомба не соскользнула, но Боргов наклеил и вторую, и третью, и четвертую, чтобы Гровек не попытался отодрать тикающий механизм. Закончив работу и осторожно вернув одеяло на место, Боргов нежно погладил лоб брата.

— Пока, — сказал он. — Я наверняка вернусь и сниму это.

И он вышел из автобуса — легкой походкой, со смертоносным луком и колчаном со стрелами за спиной.

Вечерняя голубизна уже наливалась чернотой.

Боргов побежал. Он нутром чувствовал, откуда взвилась ракета Гровека.

Он бежал все быстрее. Мышцы ног набухали, хрустя и потрескивая. Кости делались все толще и толще. Верхняя часть туловища осталась такой же массивной, как раньше, но нижние конечности превратились в ножищи настоящего великана. И все же они почти не производили шума. В сущности, эти гигантские ноги едва приминали мох.

Возможно, это ожило наследство родителей, одержимых в прошлом, по слухам, технологиями генной инженерии. Но почему тело поднимающегося в гору исполина перпендикулярно линии склона?

Он углубился в лес на скорости, впятеро большей, чем скорость обычного бегуна. Ноги перемещались стремительно, будто и не ведая значения слова «стоп». И вдруг Боргов застыл, как вкопанный, увидев перед собой нечто вроде слепленной из грязи модели Столицы. Группка конических зданий около пятнадцати футов высотой, соединенных мостками и транспортными трубами диаметром полтора фута, — да, сама Столица, казалось, навечно перекочевала в чашу.

Однако взгляд Боргова шарил не по строениям, а по земле под ногами. Кости, кости белели повсюду — череп, сверлящий человека черными провалами глазниц, бедро, похожее на самодельный топор, ребра, ключицы... Большинство костей принадлежало особям знакомых Боргову видов, меньшая часть — неизвестным зверям и птицам, но человеческие останки распознавались без труда. Несмотря на обилие скелетов, в воздухе не чувствовалось ни малейшего запаха тлена и разложения — словно кто-то одним махом содрал с костей плоть.

Ошеломленный возглас Боргова еще не стих, а великан уже взвился в воздух, прыгнув на добрых шесть футов. На том месте, где только что стоял Маркус, суеилось несколько мельчайших существ, напоминающих черные рисинки.

— Извините, парни, но я пока не могу позволить себе стать вашим ужином, — крикнул Боргов крохам. — Пока!

Голос его был страшен, но, едва гигант собирался сделать новый прыжок, по спине пробежал холодок. И он сразу понял, с кем ему предстоит встретиться. Неприятель находился на расстоянии двадцати пяти футов впереди и справа, отделенный от охотника жуткой и мертвой моделью Столицы.

Зловещее предчувствие высасывало силы Боргова — и он изготовился к бою, приняв позу,

которая позволила бы ему использовать мускульную мощь по своему желанию. Такие охотники, как Боргов, не испытывают напряжения перед смертельной битвой. Скорчившись, спасаясь от всепроникающей неземной силы, старший Маркус выстрелил — и новая стрела тут же легла на тетиву.

Излучение исчезло.

Охотник не знал, что случилось с его стрелой. Но листья не шелестели, ветки не качались, так что...

Колыхнувшийся воздух огладил правую щеку-и Боргов прыгнул как можно дальше. Выпущенная стрела вонзилась в только что покинутый пятачок. Боргова не удивило, что кто-то голыми руками поймал его дротик, но чудовищная сила, с которой стальной прут был брошен обратно, заставила великана покрыться гусиной кожей. Такой противник может любой камень или сук превратить в смертельное оружие.

Впереди кто-то зашевелился. Приподнявшись, готовясь выстрелить снова, Боргов застыл. На фоне синих сумерек вырос черный силуэт. Острые глаза Боргова заметили пару клыков, блеснувших в уголках рта неприятеля.

— Значит, это ты — моя жертва? Вот мы и встретились наконец, — почти радостно произнес Боргов, наводя острие меткой стрелы на сердце врага.

— Не хочу приветствовать бродячего пса, рыскающего в поисках плоти и крови, — тихо произнесла фигура в черном. — Впрочем, я не намерен тебя убивать. Подожди хвост и убирайся, и я ничего тебе не сделаю.

Боргов рассмеялся:

— Милое предложение! — Боргов медленно прицелился в небо. — Но, боюсь, не могу его принять!

Дальнейшие действия Боргова ограничились с волшебством. В мгновение ока две стрелы, сорвавшись с тетивы, взлетели вертикально вверх, а две следующие, покинув колчан, устремились к цели. Стремительность атаки потрясла даже аристократа — Майерлинга. Он едва успел отразить первые стальные прутья, шагнул вправо, но новый дротик попытался преградить ему путь. Аристократу пришлось делать сальто. Он приземлился — и еще два железных древка, воткнувшись в мох, задрожали у его ног.

Майерлинг отпрянул. Гневный крик невольно сорвался с тонких губ. Как мог простой смертный с примитивным луком подвергнуть его такой опасности?!

Однако Боргов приберег для вампира еще один сюрприз напоследок. Когда Майерлинг попытался увернуться от свистящей угрозы, то увидел рассекающую тьму черную молнию. Куда бы он ни отпрыгнул — оказывался под обстрелом! И вот, когда вампир застыл на мгновение, две стрелы, упавшие с небес почти вертикально, со словно бы просчитанной заранее точностью вонзились в плечи аристократа.

Застонав от боли, Майерлинг дернулся, пытаясь вытащить железные прутья. Руки его не двигались!

— Бесполезно, — фыркнул Боргов. — Аристократ ты или нет, а на крючок попался. Ну, как тебе понравился фокус со стрелами?

Боргов самоуверенно хохотнул. Ведь он, прикинув, куда угодят две первые выпущенные им стрелы, беспрестанными атаками гнал Майерлинга именно туда. Однако вампир был волен перемещаться, куда ему угодно. Что же вынудило существо, в несколько раз превосходящее человека скоростью и силой, превратиться в мишень в миг падения дротиков? Дьявольская сноровка Боргова и его стремительные стрелы.

В этот момент сцена претерпела некоторые изменения. Земля у ног Майерлинга вдруг почернела. Нечто вроде чернильного пятна поползло к аристократу. Когда же тот попытался отпрыгнуть, жестокая сталь засвистела со всех сторон.

— Что-то не так? — поинтересовался Боргов. — Хочется сбежать, а никак, верно? Если пошевелишься, я вгоню стрелу тебе в сердце. Ах да, здешние малявки почуяли запах крови, и, если останешься на месте, им перепадет отличное блюдо.

Маркус был прав. Черная волна, катящаяся к Майерлингу, была на самом деле ордой страшных плотоядных муравьев. А масса строений, так напоминающая Столицу, действительно являлась метрополисом — обиталищем сотен миллионов крошечных и свирепейших созданий.

— Так-так. Времени на раздумья нету, — протянул Боргов. — Что ж, пусть будет одна стрела в сердце — или ты предпочитаешь, чтобы в твоем животе копошились мурашки, обгладывая тебя до костей? Аристократ ты или нет, голый скелет уже не возродится. Ну что?

Боргов медленно натянул тетиву — и увидел, что руки вампира начали приподниматься.

— Кто ты такой, черт возьми? — спросила Лейла.

Мужчина не выглядел серьезным противником, достойным выстрела из лучемета, так что девушка, стоя перед егерем, лишь небрежно поигрывала копьем. Насторожилась она, только заметив черное пятно ожога на животе Маширы. «Клянусь, эта рана от луча Гровека, — подумала она. — Но парень все еще...»

— Это не он, — дрожащим голосом крикнула спутница вампира. — Сперва он был нашим телохранителем, но переселился в другое тело. В животе у него лицо, которое... — Не успев договорить, девушка скорчилась, сложилась пополам, словно креветка или же жертва мучительных резей в желудке.

Не понимая еще, что происходит, Лейла метнула копье. Сработал инстинкт охотника: «Сперва стреляй, потом спрашивай». Мужчина не пошевелился. Копье должно было вонзиться ему в брюхо, но вместо этого, лязгнув, остановилось, словно застряв между стальными пластинами. Лейла отпрянула, срывая с пояса лучевик, однако копье, вылетев древком вперед из живота врага, выбило оружие из рук девушки.

— Есть, — произнес мужчина. Очевидно, он мог управлять нервами, мышцами и голосовыми связками трупа, так что угрожающий рык, вырвавшийся изо рта покойного егеря, вкупе с наставленным на нее стволом крупнокалиберной винтовки, пригвоздил Лейлу к месту. — Давненько я не встречал такую чертовку, — хмыкнул егерь голосом паразита-карбункула. — Отлично. Вы обе станете моими женщинами. Иди сюда.

Злобный голос манил к себе, и Лейла, не в силах сопротивляться, сделала шаг. Свободной рукой егерь задрал подол рубахи. Увидев набухшее на чужом животе человеческое лицо, Лейла удивленно вскрикнула. Нарост поджал губы — и кошмарный коричневый мосток-связка устремился к Лейле.

И снова раздался громкий крик, но издала его не Лейла и не возлюбленная аристократа. Кричала разумная опухоль. Грубо заточенная деревянная игла ударила точно в центр коричневого пупка, которым карбункул, несомненно, пользовался для переноса себя в другое тело. Скрученный болью, егерь обернулся в поисках врага, и новые и^лы впились ему в сердце и между глаз.

Не ведая, откуда он появился, Лейла при виде всадника в ореоле ослепительного лунного света восторженно завопила: «Ди!»

Егерь не двигался, наблюдая, как спешивается лихой охотник на вампиров.

— Ди, это правда...

Молча кивнув Лейле, Ди потянулся за мечом. Он не собирался позволять карбункулу уйти. Игла, пробившая мембрану перехода, также не давала наросту нырнуть обратно в тело.

Стальной клинок, тонко лязгнув, покинул ножны, и тут живот егеря внезапно вспучился. С хлоппаньем, похожим на то, что издает камень, брошенный в сточную канаву, из живота мертвеца вылетела серая масса. За ней, дымясь, вывалились окровавленные внутренности. А липкий ком стремглав улепетнул в кусты.

— Ого, а вот это сюрприз, — новый голос прозвучал на уровне талии Ди. — Не думал, что кто-то из моей породы способен летать. Забавно, забавно.

Убрав обнаженный напрасно меч, Ди, ни слова не говоря, направился к Лейле и девушке. Лечение от солнечного синдрома заняло несколько дней; дело обычное: чем крепче дампир, тем больше времени ему требуется для восстановления. Но Ди, казалось, уже полностью оправился, и в его черных глазах пылала неукротимость. Этот юноша был не совсем обычным дампиром.

— О-хо-хо. Похоже, вы, девочки, обе целехоньки. Следовало бы поблагодарить меня за то, что заметил ракету. А то этот красавчик еще кемарил, — тихий голос из ладони охотника не достиг ушей Лейлы, а второй девушки тем более.

Осознав, что Ди смотрит не на нее, Лейла оглянулась, увидела съежившуюся на земле девицу и в панике подскочила к ней:

— Очнись, ну, очнись же!

Подошедший Ди склонился над девушкой. Опустив левую ладонь на крепко сплетенные на груди тонкие руки, он спросил:

— Эту штуку мы видели только что?

— Угу.

Глаза Лейлы широко распахнулись — на этот раз она услышала ответ левой руки.

— Спасти ее еще можно, если приступить прямо сейчас, — добавил голос.

Ди кивнул. Он бережно положил девушку на траву, расцепил ей руки, развел их и, не мешкая, обнажил красавице живот.

Лейла задохнулась от изумления. На глад кой, фарфоровой плоти проступало уродливое

личико — точно такое же, как то, что минуту назад высывалось из живота егеря.

— Все его корешки одинаковые, — заметила левая рука Ди. — Более того, у них общее со знание. Мысли одного немедленно передаются другим. Эти зародыши — настоящая заноза в заднице, то бишь в брюхе.

— Почему он вселился в нее? — спросил Ди.

— Из распутства, из чистого разврата. Эти твари весьма ценят красоту и утонченность. Кроме того, грязные маленькие ублюдки на слаждаются сексом опосредованно, через жертв. Полагаю, именно так он и хотел использовать ее тело.

Обнаженный клинок сверкнул в правой руке охотника.

Вероятно, сообразив, что задумал Ди, ошеломленное создание, как по волшебству, нырнуло в девушку. Но меч Ди с бесподобной точностью вонзился в лоб карбункула и рассек лицо до самых губ. Мучительно завизжав, нарост закатил глаза. Кровь хлынула из исчезающего в девичьем теле рта.

— Сойдет! Он, наверное, только что внедрил и не успел вживиться во внутренние органы девчонки, — одобрил Ди голос.

Была процедура болезненной или нет, осталось неясным, поскольку бесчувственная девушка лежала спокойно. Ди встал.

— Что это у тебя с рукой, Ди? — выпалила Лейла.

— Та женщина укусила тебя, не так ли? — вопросом на вопрос ответил он.

Девушка мрачно кивнула.

— Тогда мне нужно рассчитаться еще кое с кем.

— Э? — удивилась Лейла.

— Я плачу долги, — уронил Ди.

Он все знал о смертельной битве сестры Маркус с барбароидом.

Рука аристократа потянулась не к плечу, а к противоположной подмышке, и Боргов побледнел. Забыв о луке, он смотрел, как происходит невозможное.

Крепко стиснув торчащий наконечник стрелы, вампир сильно дернул дротик — но не вверх, а вниз. На другом конце прута, конечно, имелось оперение, обеспечивающее прямизну полета, сделанное, как и древки, как и наконечники всех стрел Боргова, из стали. Распарывая плоть и скрежеща о кости, железные лопасти, способные двигаться лишь в одном направлении, прошли сквозь тело, вновь даруя аристократу свободу. Логика пасовала перед поступками вампира и его сверхъестественной силой.

Теперь он займется второй стрелой...

Но едва Боргов подумал это, что-то свистнуло в воздухе. Дротик, только что извлеченный аристократом.

Резкая боль обожгла подбрюшье Маркуса. Стрела, брошенная в него противником, летела быстрее, чем те, что срывались с тетивы лука охотника. С недоумением уставился Боргов на конец дротика, вонзившегося в его живот и вышедшего из спины. Кровь струилась по железному пруту и капала на песок. И тут вампир обратился к старшему Маркусу.

— Наша схватка окончена, пес. Муравьи отужинают тобой.

Боргов шевельнул кустистыми бровями:

— Боюсь, что нет. Драка еще и не начиналась.

С этими словами охотник побежал. Побежал прямо в гнездо муравьев-людоедов, в этот хрупкий мегаполис из затвердевшей грязи, склеенной вязущим веществом, вырабатываемым самими муравьями. Присядь на муравейники крупная птица — и этого было бы достаточно, чтобы строения рухнули, что говорить о весе великана...

Но Боргов остановился прямо над муравейником. «Оседлал» его, широко раздвинув ноги.

Застыв в столь экстравагантной позе, удивившей даже Майерлинга, Боргов выстрелил. Правда, стрелы его утратили прежнюю мощь, и правая рука аристократа без труда отразила убийственную сталь.

Смущая врага безумными — и ловкими — скачками, охотник наконец завис вниз головой на одном из переходов между курганами и опять взялся за колчан. Но вдруг... Видно, обильное кровотечение лишило Боргова способности становиться невесомым, ноги его сделались ватными, и гигант вместе с рассыпающимися комьями грязи рухнул в самый центр муравейника.

И тут же великан почувствовал, как бесчисленное множество насекомых облепляет его тело.

Боргов завопил. Собрав силы — все, до последней капли, — он вскочил и побежал, каждым шагом своим сокрушая башни и уничтожая мосты, не ощущая теперь даже боли в животе. Страх быть съеденным заживо вонзил клыки и когти в отважное сердце.

Он неся, все дальше и дальше углубляясь в дебри, и отчаянное эхо металось между деревьями.

Три бледные тени лежали на земле под луной. Тени Ди, Лейлы и девушки.

Лейла перевела дух. Красотка из кареты только что закончила рассказ о событиях, приведших ее сюда. Лишь ветер сновал близ троицы, да мрак смыкался вокруг них.

— Я хочу спросить еще одно, — заговорил Ди, любующийся сверкающим лунным диском. — Ты в курсе, что База Клейборн сейчас...

Девушка кивнула.

— Ясно, — кивнул и Ди. — Тогда, полагаю, ты можешь идти. Но что потом?

— Не знаю, — ответила девушка. — Как только мы доберемся туда, наше путешествие завершится. Так или иначе.

Ди промолчал. Ветер в кронах насвистывал грустный мотив.

— Но это так здорово, — пробормотала Лейла. — Такая сильная любовь... Почему же все должно закончиться плохо?

Долгое время никто из троих не проронил ни слова.

Наконец Ди нарушил тишину.

— Кажется, он идет за тобой, — сказал охотник, показав взглядом на лес.

Слезы блеснули в глазах девушки.

— Не делай этого, умоляю. Пожалуйста,пусти меня к нему. Если мы продолжим путь, то завтра ночью прибудем на Базу Клейборн. А потом...

Ди вглядывался в чашу.

— Не дергайся, — сказала Лейла. Ди повернулся к ней и увидел наставленное на него дуло лучевика. — Пусть идет. Они доберутся до Базы Клейборн, и там все определится.

Ди не двигался.

— Спасибо, — выдохнула девушка. — Спасибо — спасибо вам обоим.

В глубине леса показался высокий силуэт. Девушка кинулась к нему. Задержавшись на мгновение для поцелуя, две фигуры исчезли в зарослях, словно чащоба приняла их в свои объятия. Когда они скрылись, Лейла опустила оружие.

— Прости, Ди.

— К чему извиняться? Я вновь должен поблагодарить тебя.

— Ты хочешь сказать, что... — удивилась Лейла.

— Поспи. Завтра утром я провожу тебя к твоей машине. Там мы расстанемся. Потом можешь преследовать меня, вернуться к братьям или еще куда-нибудь, как пожелаешь. О женщине-дампире я позабочусь, обещаю.

— Я... — Лейла поперхнулась словами. Она хотела сказать, что поедет с ним. Но как это — путешествовать с тенью?

К ногам ее легло одеяло. Ди со вторым покрывалом под мышкой направился к ближайшему дереву. Расстелив одеяло на земле, он сел, прислонившись к стволу и скрестив ноги. Снял со спины меч и положил по левую руку от себя.

После секундного раздумья Лейла опустилась рядом с Ди. Охотник пристально посмотрел на нее — в черных зрачках дампира, казалось, можно было утонуть.

подавив прилив восхищения, девушка спросила:

— Тебя это беспокоит? Ну, что я жертва вампира и все такое...

— Ничуть.

— Спасибо. — Натянув одеяло до самого подбородка, Лейла легла, сунув руку под щеку вместо

подушки.

Ветер благоухал. Жасмин, расцветающий в сумерках, свежая трава, полуночники-пионы, пьянящий хмель... Сладость, разбивающая сердца. Жизнь кипела в ночи. Квакали лягушки, стрекотали кузнечики, шебуршали в листве шелкопряды — все такие маленькие, упорные, полные энергии...

На миг Лейла забыла о том, что стала жертвой женщины-дампира. Она никогда не испытывала ничего подобного.

— Забавно, — пробормотала она, почесав кончик носа.

Ди не шелохнулся, но вроде бы слушал.

— Ночь совершенно не пугает меня. Окажись тут мои братья... Каждую ночь нам казалось, что вокруг одни только дикие звери и злые духи, готовые наброситься на нас... Даже в автобусе мы не теряли бдительности. — Сейчас же девушка выглядела абсолютно спокойной. — Интересно, почему сейчас меня ничего не тревожит?

Едва произнеся это, Лейла удивилась. Неужели она и вправду ждала от этого неслышимого юноши ответа? А ведь ответ и так уже жил в глубине ее сердца. «Потому что я с тобой...»

Даже после того, как Лейла уснула под пение ветра, молодой охотник на вампиров терпеливо вглядывался в ночную тьму, и в пустоте его глаз не было ни гнева, ни печали.

А в это время в лесу, совсем неподалеку, происходили странные и поистине страшные события.

Боргов ежесекундно чувствовал, как муравьи пожирают его внутренности. Боль достигла пика, он перестал осознавать ее. Муравьи кишели во всем его теле. И под кожей лица тоже. Первым выпал его правый глаз. Муравьи, щекоча плоть лапками, копошились в глазнице. Десятки тысяч букашек поедали свежее мясо. От каждого пустячного укуса великана пробирал озноб. Да, ему было холодно. Очень холодно.

Странная штука мелькнула в траве — он заметил ее уголком уцелевшего левого глаза. Липкий на вид серый ком, лишенный рук и ног, но обладающий глазами и носом.

— О, приятная находка, — обрадовался ком. — Сосуд немножко погрызенный, но, если вытрясти оттуда всех этих гадких муравьев, им еще можно чуток попользоваться. Да, сэр, когда нужно попутешествовать, с человеческим телом ничто не сравнится. — Серая «улитка» подползла ко рту лежащего Боргова и заявила: — Ты уж меня извини. Я, видишь ли, немного спешу.

Клейкий комок силой раздвинул губы, которые человек сам уже не мог даже приоткрыть, и Боргов почувствовал, как слизкий шар скользнул по его пищеводу в желудок.

По существу, такого места, как База Клейборн, больше не существовало. Соседние районы слышали о Девяносто восьмом секторе Фронтيرا только потому, что там располагался космодром с соответствующим названием — но и оно давным-давно забылось, растворившись в немых веках.

После уничтожения автоматических обслуживающих систем внутренними помещениями терминала завладела всепроникающая пыль, на которой дующие в разбитые окна ветра рисовали тонкие вихрящиеся узоры.

Нынче вечером скудный ужин бродяги, прочно обосновавшегося в одной из комнат космопорта, был прерван прибытием неожиданных гостей. В центральные ворота въехала шестерка коней, запряженных в черную карету. Экипаж остановился у входа в здание терминала, выпустив двух пассажиров. Мужчину и женщину. То, что пару составляли аристократ и человек, ошеломило бродягу. Они вошли в здание — рука об руку! «Человек и вампир? — недоуменно думал обитатель заброшенного космодрома. — Не может быть!» Он бесшумно выскользнул из комнаты, в которой прожил так долго, и кинулся прочь, точно только что очнулся от кошмарного сна.

Потрясенная пара застыла в голубоватом полумраке вестибюля. Или, точнее, потрясен был один лишь Майерлинг. Девушка окаменела от жалости — к своему любимому.

— Нет... Этого не может быть... — пробормотал аристократ.

Гулкое эхо подхватило его слова.

Немногочисленные корабли, предназначенные для полетов к звездам и оставшиеся в огромном порту, пребывали в страшном запустении. Фотонная ракета с оплавленными двигателями, расколотый пополам звездолет, исковерканная до неузнаваемости шхуна, некогда сворачивавшая пространство... Жестокая смерть постигла бедные корабли. Влюбленные искали дорогу, которая привела бы их к иным мирам, — и не нашли ее.

— Не может быть... Я же слышал...

Да, ходили слухи, что звездный порт все еще функционирует, пусть и в микроскопических масштабах, а сознание Майерлинга не без помощи надежды успело превратить эти слухи в абсолютную истину. Понимая, что род его обречен, даже признавая это, он все же оставался аристократом до мозга костей.

Он стоял оцепенев, но тут легкая рука нежно опустилась на его плечо. Лицо возлюбленной вампира было безмятежным.

— Это не важно, — сказала она. — Мы отправимся куда-нибудь еще. С тобой я поеду куда угодно. Вместе навсегда... пока смерть не разлучит нас...

— Но... я не могу умереть, — ответил Майерлинг.

Слезы закипели в девичьих глазах, но голос красавицы был решителен:

— В таком случае сделай меня такой же, как ты...

— Не могу.

— Ерунда, — тряхнула головой девушка. — Какая ерунда. Я была готова к этому с самого начала...

Здесьнее освещение придавало лицам молодой пары голубоватый оттенок. Губы Майерлинга медленно приблизились к щеке зажмурившейся девушки. Длинные густые ресницы красавицы трепетали. Но когда дыхание вампира коснулось гладкой кожи, веки девушки распахнулись.

Тишину вестибюля прорезал крик.

Недоуменно посмотрел Майерлинг на возлюбленную, с воплем отпрянувшую от него.

Впрочем, буря эмоций быстро улеглась. Глубочайшее раскаяние читалось на совершенном личике. Алые губы дрогнули.

— Я... я... Прости меня! — пролепетала девушка.

Майерлинг улыбнулся. Так улыбаются мужчины, только что потерявшие нечто важное.

— Все в порядке, — мягко сказал он. — Нам хорошо и так. Если тебе суждено состариться и умереть первой, я последую за тобой.

Девушка бросилась на грудь любимого, прижалась к нему крепко-крепко. Она не сказала ни слова, позволяя вампиру бережно гладить свои дрожащие плечи.

— Ну что ж, поехали? — заговорил он. — Путь к звездам для нас отрезан, но земля-то велика.

Девушка подняла глаза и кивнула. Ласково проведя рукой по длинным волосам любимой, вампир бросил взгляд на выход... Там стояла фигура в черном. Сияние голубого медальона на груди юноши и поразительная красота пришельца обожгли сетчатку вампира. Майерлинг молча отстранил девушку.

— Ваше путешествие окончено, — произнес Ди. — Отдай мне девушку.

— Забирай. Если останешься жив, — отрезал аристократ.

Он не пытался удержать возлюбленную возле себя, чтобы избежать боя.

— Сюда, если не возражаешь, — Лейла подхватила девушку под руку и оттащила в угол.

Ди двинулся к Майерлингу и остановился. Противников разделяло десять шагов.

— Знаешь, Ди, — сказал аристократ, и слова его прозвучали тяжким вздохом, — дороги к звездам нет. Но ты знал это все время, верно?

Ди не ответил.

Вампир и охотник на вампиров, отбросив ненависть, гнев и грусть, готовились к битве. Острые когти показались из подушечек пальцев правой руки Майерлинга. Ни один из противников вроде бы даже не пошевелился, но расстояние между ними тем не менее сократилось.

Черная молния скользнула над полом, и Ди беззвучно взвился в воздух. Верный клинок наткнулся на левую руку Майерлинга и высек искры из стали. И снова ударили смоляные когти, и снова расплосовали лишь пустоту вместо отпрыгнувшего на шесть футов дампиря.

Гулкий, запущенный вестибюль, сломленный веками простоя, сегодня ночью принимал особых гостей, превратившись в сцену, на которой шел извечный бой между жизнью и смертью.

Не отрывая взгляда от схлестнувшейся в смертельной дуэли пары, Лейла почувствовала чье-то теплое дыхание на своей шее. «Сюда», — позвал чарующий женский голос. Как ни странно, возлюбленная вампира, кажется, ничего не услышала. «Сюда», — повторилось вновь.

Лейла тихонько отступила, а девушка осталась стоять на месте, оцепенев от страшного зрелища.

В правую ладонь Лейлы лег холодный нож.

— Возьми это и зарежь девчонку, — велел голос. — Убей ее! — Говорившая, должно быть, все еще верила, что Майерлинг достанется ей, если избавиться от соперницы.

Лейла кивнула, крепче стиснув рукоять кинжала. Зайдя девушке за спину, она начала медленно заносить клинок.

— Давай! — приказал голос.

Лейла резко развернулась, обнаружив прямо перед собой искаженное экстазом лицо Кэролайн. Это выражение не успело смениться потрясением — серебряный нож вошел глубоко в сердце барбароида, женщины-дампира. Более того, заботясь о том, чтобы сражающаяся пара не отвлеклась ненароком, Лейла левой рукой, плотно, точно крышкой, запечатала рот Кэролайн. Кровь просочилась меж пальцами.

Когда вспыхнувшие от мучительной боли, недоумевающие глаза Кэролайн подернулись пеленой смерти, Лейла, глядя прямо в них, усмехнулась:

— Очень плохо. Знаешь, я заметила кое-что, пока ты тут распоряжалась. Похоже, по крайней мере одна укушенная тобой женщина не стала твоей личной марионеткой.

Лейла, видимо, обладала редкой способностью противостоять зову демона, хотя сама она до сих пор об этом не догадывалась.

Когда Лейла отвела взгляд от упавшего тела прекрасной — и ужасной — женщины, исход поединка уже был решен.

Хладнокровно отбив все деревянные иглы, которые метнул Ди, Майерлинг отскочил — и увидел несущуюся на него серебряную молнию. Израненные в давешней схватке руки замешкались на миг, и длинный меч охотника, меч-«бастард», с математической точностью проник в брешь в защите аристократа, плавно погружившись в живот вампира.

Майерлинг упал, окутанный алым туманом, и девушка вихрем метнулась к возлюбленному.

— Пожалуйста, не трясि меня слишком сильно, — с болью выдохнул вампир, криво улыбнувшись.

Ди встал над поверженным. Две пары глаз встретились — глаза охотника и добычи. Станные чувства светились в этих глазах.

— Ты славно уклонился, — спокойно сказал Ди.

Пусть рана Майерлинга и была глубока, она не была смертельной для аристократа. Когда меч будет извлечен, рана непременно затянется, пусть даже ее и нанес клинок великого охотника.

— Почему ты промахнулся? — спросил Майерлинг.

Девушка и Лейла удивленно посмотрели на Ди.

Ди молча наклонился и подхватил несколько прядей густых волос девушки. Вытащив кинжал, он отсек локон дюймов восемь длиной и спрятал его в карман плаща.

— По волосам шериф сможет установить ее личность, — сказал охотник. — Барон Майерлинг и его возлюбленная мертвы. Никогда больше не показывайтесь людям.

Глаза девушки сверкнули. Ди извлек меч из тела Майерлинга. Клинок вернулся в ножны.

— Десять миллионов ждут. Легкие деньги, — с этими словами Ди зашагал к выходу.

— Ди! — Лейла хотела броситься за ним, но тут рев ветра хлестнул ее по ушам.

Когда Ди повернулся на звук — такой знакомый влажный всхлип пронзенной плоти, — из груди Майерлинга уже торчала стальная стрела. Мгновенно, ориентируясь по углу входа, охотник рассчитал, откуда она прилетела, — и серебряная молния выстрелила из его правой руки. Игла ударилась о высокий потолок, чуть-чуть не попав в фигуру, легко, по-паучьи метнувшись в сторону.

— Боргов!

Да, Ди тоже узнал брата Лейлы. Но только Боргов ли это? Огромная зияющая дыра в животе, лохмотья внутренностей, клочки сухожилий и осколки костей. Оба бедра великана начисто лишились плоти, так же как и правая часть лица — голый череп торчал наружу, не прикрытый даже полоской кожи. Хищные муравьишки, как всегда, постарались на славу.

Расхохотавшись как безумный, Боргов закричал:

— Ты следующий, урод!

Заостренные прутья сорвались с тетивы, но Ди одну за другой отразил все стрелы. Труп частично утратил прижизненное мастерство. Перескакивая с места на место, то и дело меняя угол атаки, Боргов устремился к стене. В скорости своей он не сомневался. Скорости, которую развивал при жизни.

Секундой позже белые вспышки, ударив снизу вверх, вертикально, вошли в его плечо и макушку, хотя Боргов был уверен, что здесь, на потолке, его достать невозможно. Если бы дело было только в повреждениях, у Маркуса, и без того мертвого, проблем не возникло бы. Однако, благодаря сверхъестественной сноровке Ди, одна из деревянных игл, срикошетив, раздробила правую лодыжку, обглоданную муравьями до кости. Уцелевшая нога уже не смогла удерживать двести двадцать пять фунтов мертвого веса, и массивное туловище Боргова полетело вверх тормашками с высоты тридцать футов и рухнуло на твердый пол вестибюля.

— Проклятие! — вырвалось из едва прикрытой плотью грудной клетки. — Но если его память не подводит меня, я могу еще кое-что.

Кошмарная правая рука Боргова — кости с жалкими ошметками мяса — потянулась к карману штанов.

Бродяга, что залез в поисках еды в припаркованный перед космопортом автобус, подпрыгнул, услышав негромкий хлопок. Взрыв покачнул одну из кроватей в глубине салона.

Окруженный неземной аурой Ди шагнул к Боргову, но тут дорогу ему преградил молодой человек.

— Ну вот и ты, Гров, — сказал труп Боргова голосом Боргова. — Делай свое дело! Убей всех этих гадов!

Он еще не закончил говорить, как Ди прыгнул. Длинный меч обрушился на плечо юнца, и прошел сквозь него, как сквозь воду.

Юноша даже не взглянул на охотника. Он смотрел на длинноволосую девушку, рыдающую над фигурой в черном, — и румяное лицо его вдруг омрачила печаль. Молодой человек слабо покачал головой.

— Гро... Гров?! — задохнулся, не веря своим глазам, Боргов.

Губы мертвеца еще шевелились, складывая имя, а юноша вдруг стал прозрачным — и быстро испарился.

Нестерпимая боль заставила иссохшую мумию Грова сесть, и любопытный бродяга, подкравшийся к койке, тотчас же грохнулся без сознания, увидев возникшего из ниоткуда юношу. Молодой человек грустно посмотрел на подергивающееся тело — свое настоящее тело — и плотно прижался к нему, в ту же секунду начав таять, сливаться с хилой плотью. Дрожь пробежала по сидящему в кровати. Больше он не шевелился.

Тем временем Ди, подойдя к телу Боргова, опустил левую ладонь на грудь мертвеца. Раздался пронзительный крик. Крик слышался из ноги великана.

Что-то заворчалось под остатками кожи, заерзало, дюйм за дюймом поползло к груди, словно вытягиваемое за веревочку. Через бедра, через живот, сквозь торчащие из зияющей раны потроха — и, когда нечто оказалось прямо под ладонью Ди, месиво из мяса и костей завибрировало. Машира завизжал, но длились его муки недолго.

Ди отвел руку. Из приоткрытого крошечного ротика на его ладони торчало нечто вроде извивающегося рыбьего хвостика, который вскоре исчез. Захрумки, пережевывая деликатес, маленькие зубки, алый язычок, высунувшись, облизал губы — и личико исчезло.

Отвернувшись от Боргова, который превратился теперь в настоящий труп, Ди направился к девушке, скорчившейся рядом с Майерлингом. Лейла, проверив ее пульс, безнадежно покачала головой. На щеках девушки-охотника блестели слезы.

Один из когтей Майерлинга вонзился в девичью грудь. Девушка сама подняла мертвую руку любимого и сама заколола себя черным кинжалом.

Ди смотрел сверху вниз на удивительно умиротворенное лицо мертвой, и взгляд его был усталым. А в ушах вдруг зазвучали слова Лейлы. «Такая сильная любовь... Почему же все должно закончиться плохо?»

Человек и аристократ — они умерли, как и жили. Человек — как человек, вампир — как вампир...

— Она сказала тебе спасибо, — с отсутствующим видом уронила Лейла.

Ди вытащил из кармана светлый локон. Все, что осталось теперь от девушки.

Некоторое время спустя бродяга, получив немалую сумму золотом от величественного молодого человека в черном за обещание похоронить пару, вошел в вестибюль звездного порта. Шаловливый ветер, проскользнувший вместе с ним в помещение, сдул с девичьего плеча аккуратно уложенную отрезанную прядь и небрежно разбросал волосинки по пустому залу.

У ворот космопорта Лейла слезла с лошади Ди.

— Я пойду на север, в город, — сказала она. — Там, конечно, захолустье и снег никогда не тает,

но один парень, управляющий в тамошней лавке мясника, как-то просил меня выйти за него замуж. Он единственный, узнав мою фамилию, сказал, что это не имеет значения. Сейчас у него, наверное, есть и жена, и дети, но тогда он говорил, что будет ждать, сколько потребуется. Ну и я, так сказать, рассчитываю на это.

Ди кивнул:

— Удачи.

— И тебе доброго пути.

Натянув поводья, охотник послал лошадь в галоп, оставив неподвижную Лейлу позади, и, когда синие сумерки почти скрыли маленькую фигурку, губы Ди сложились в улыбку. Если бы Лейла увидела это, то наверняка до конца дней своих гордилась бы, что ее прощальные слова послужили тому причиной.

Такая это была улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792205>